

— Раз так, то семья Гу смеет надеяться на столь высокое родство с Его Высочеством наследным принцем.

Старый генерал Гу с улыбкой произнес эти слова. Когда будущий император клянется хранить верность до конца дней с единственным избранником, да к тому же любимым человеком — неудивительно, что Чэн-гэр потерял голову после первой же встречи.

Оба сына старого генерала — старший Гу У и второй Гу Цзюнь — тоже не имели возражений.

Они были уверены в порядочности Его Высочества наследного принца. Тыловое обеспечение армии, включая распределение продовольствия, всегда находилось под строгим контролем наследного принца. Благодаря его вниманию, даже при сокращении числа войн, армейские расходы несколько не урезались.

Выплаты пособий ветеранам принц также курировал лично.

Поэтому вся армейская верхушка испытывала огромную симпатию к наследному принцу, и семья Гу не была исключением.

Два сына Гу У — Гу Фэн и Гу Ань — вместе с сыном Гу Цзюня, Гу Яном, помня о том, как наследный принц заступался за простой народ при дворе, тоже не возражали против замужества Гу Чэна.

Добрую славу заработать трудно, а разрушить — проще простого.

Обменявшись дежурными любезностями и выбрав благоприятный день для принятия императорского у указа, старый генерал Гу велел позвать Гу Чэна.

— Ладно, мы не будем вам мешать. Будьте осторожны в дороге.

Увидев подошедшего Гу Чэна, старый генерал Гу отпустил шутку и отпустил их.

Гу Чэн бросил взгляд на Цинь Жаня и встретился лишь с полными нежности глазами.

Внутри кареты:

— Чэн-гэр, в чем дело?

Цинь Жань мягко взял Гу Чэна за руку — молодой генерал терзался сомнениями перед лицом этой любви.

Гу Чэн опустил голову, глядя на большую руку на тыльной стороне своей ладони, и его взгляд, полный мягкости, одновременно сочился печалью.

Цинь Жань ничего не говорил, лишь гладил его и успокаивал.

Какое-то время оба молчали, а в пространстве кареты витали робкие чувства и тепло.

Почувствовав безмолвное утешение, Гу Чэн вдруг набрался храбрости:

— Ваше Высочество, вы любите меня?

— Люблю. Полюбил с самой первой встречи.

Хотя говорить о любви с человеком, которого знаешь всего день, казалось невероятным, Цинь Жань действительно любил Гу Чэна.

Цинь Жань не знал, как описать Гу Чэну это чувство.

Оно было сродни обретению утерянного сокровища — так и хотелось растворить другого человека в собственной плоти и крови.

— Малыш, мне кажется, я, должно быть, любил тебя еще в прошлой жизни.

Любил так сильно, что при первой встрече в этой жизни не было и следа чужости — лишь радость и трогательное чувство возвращения утраченного. Услышав это, Гу Чэн резко поднял голову, и его глаза ярко засияли.

— Я тоже. Впервые увидев Ваше Высочество, я сразу почувствовал нечто родное, словно мы уже встречались где-то раньше.

Гу Чэн внезапно успокоился.

Он не боялся этого чувства, он боялся лишь того, что эта внезапная любовь была безответной.

Выговорившись, Цинь Жань прижал возлюбленного к груди и поцеловал в лоб.

— У нас есть целая жизнь, чтобы узнать друг друга получше. Гу Чэн, я — наследный принц, которого взрастила вся Великая Цинь, и нет никаких выгод, ради которых я стал бы рисковать собой. Понимаешь?

Тон Цинь Жаня был очень серьезным. Однако на душе у Гу Чэна было невероятно радостно.

— Понял, Ваше Высочество~ Ваше Высочество такой грозный~

Цинь Жань невольно усмехнулся.

Даже когда его возлюбленный озорничал, он оставался до безумия милым.

Цинь Жань подхватил Гу Чэна на руки, словно ребенка, и надежно зафиксировал этого смутьяна, который продолжал раскачивать его за руку.

— И это я еще грозный? Вот увидишь, дальше будет только хуже.

Они находились так близко друг к другу, что Гу Чэн отчетливо видел желание в глазах Цинь Жаня.

Гу Чэн уткнулся носом в грудь Цинь Жаня, крепко обвил руками его шею и забормотал себе под нос:— Ваше Высочество, вы несколько озабочены.

Озабочен?!

Да кто не восхищался им как безупречным, озарённым мягким светом мудреца, несравненным красавцем с выдающимися талантами!

И вдруг заявить, что он озабочен?

— ? То, что обязательно будет в будущем, разве плохо привыкнуть к этому заранее? С чего бы это озабоченность? Мм?

Цинь Жань был не согласен с таким обвинением и, наклонившись, попытался вытянуть спрятавшегося юношу, чтобы во всём разобраться.

Гу Чэн не был глуп, рук не разжимал и продолжал поддразнивать Цинь Жаня:

— Именно что озабочен. Конечно, в будущем это будет, но нельзя же всё время говорить об этом. Ваше Высочество и есть самый настоящий озабоченный...

Не найдя, чем возразить, Цинь Жань, впрочем, и не думал сердиться на любимого.

Он похлопал по спине прижавшегося к его груди юношу, наслаждаясь этим тихим мгновением.

— Генерал Ван просит аудиенции, Ваше Высочество, — кучер остановил повозку.

— Угу, Я понял.

Цинь Жань направлялся в свой загородный особняк, поэтому его и остановил на городской стене генерал.

Погладив Гу Чэна по волосам, Цинь Жань вышел из повозки и увидел генерал Ван.

Это был солидный мужчина средних лет с благородным и прямодушным выражением лица.— Подданный Ван Ган приветствует Его Высочество наследного принца.

— Генерал Ван, прошу, встаньте. Вы преградили мне путь, неужто стряслось что-то важное?

Цинь Жань вовсе не чувствовал себя оскорбленным — он лишь хотел поскорее проехать.

Однако генерал Ван думал иначе и торопливо поклонился:

— Прошу Его Высочество о снисхождении. Конечно, принцу вольно покинуть город, вот только ваша охрана слишком малочисленна, и я хочу выделить несколько солдат в защиту Вашему Высочеству. Умоляю Его Высочество оказать эту милость!

Цинь Жань тут же лично поднял его: все эти люди — истинные таланты Великой Цинь!

— Генерал Ван так искренне заботится обо мне, как же я могу отказаться. Благодарю вас за хлопоты, генерал.

Ван Ган тут же замахал руками, веля заготовленным людям пристроиться за повозкой наследного принца.

— Никаких хлопот, вовсе никаких! Лишь бы Его Высочеству было угодно их взять.

Цинь Жань:.....

Пока солдаты и прежние охранники перестраивались в колонну, Цинь Жань немного поболтал с генералом Ваном.

После чего Цинь Жань успешно заполучил начальника стражи, чье отношение к нему поднялось на уровень выше, выше и выше.

— Генерал, всё готово.

Услышав доклад, Ван Ган поклонился Цинь Жаню на прощание.

— Раз так, желаю Вашему Высочеству счастливого пути.

— Хорошо, — кивнув, ответил Цинь Жань.

Когда повозка отъехала далеко от городских ворот, генерал Ван, глядя ей вслед, мысленно восхитился:

Какое же у Его Высочества наследного принца мягкое и доброе сердце...

— Продолжать бдительность!

А заслуживший похвалу генерала Ван Гана Цинь Жань предавался нежностям со своим возлюбленным.

— Почему Ваше Высочество согласился на людей от генерала Вана? Нашей охраны на самом деле было достаточно...

Гу Чэн вовсе не считал, что человека, охраняющего наследного принца, должно быть видно лишь поверхностно.

— Нашей охраны, конечно, достаточно,

но забота о безопасности наследного принца — это еще и долг генерала Вана как подданного.

Он не мог просто сидеть сложа руки, иначе в случае беды с моим участием ему было бы не снести головы.

Цинь Жань заглянул в глаза любимому:

— Каждому положено поступать сообразно своему статусу. Я — наследный принц,

а потому не имею права на капризы и не могу позволить себе своеобразие!

Никому не хочется, чтобы во время свидания за ними хвостом тащилась толпа народа, но благородный муж не стоит под рушащейся стеной...

Почувствовав во взгляде своего принца легкую тень вины, Гу Чэн улыбнулся.

Переживает, что ему неприятно?

— Вашему Высочеству очень верно рассуждать так.

Вы — наследный принц, будущий император Великой Цинь,

и вас должны защищать в любое время!

Понимать свое положение и не делать того, чего делать не положено — вот мудрость взрослого человека.

Поняв, что возлюбленный вовсе не против, Цинь Жань тоже вздохнул с облегчением.

Сколько лет он уже не испытывал такого напряжения...

Два влюбленных сердца, только что узнавших друг друга еще лучше, переглянулись и улыбнулись.

— Мы на месте, сокровище.

Генерал Гу Чэн, разглядывая это поместье, погрузился в глубокую задумчивость — поистине изысканно и роскошно...

Цинь Жань за руку завел Гу Чэня во двор, провел через несколько тайных ходов, и лишь тогда они добрались до главной цели сегодняшнего дня.

— Ваше Высочество! Вы...

Гу Чэн потрясенно смотрел на сотен человек перед собой.

Он сам бывал на поле боя и прекрасно знал, что все эти люди — мастера высочайшего класса, а многие и вовсе обагрены кровью по локоть.

Но почему наследный принц содержит личных преданных бойцов?

— Ваше Высочество, вы хоть понимаете, что творите?

Если бы не остатки здравого смысла, Гу Чэн непременно пустил бы в ход кулаки.

С чего бы так жестоко сообщать ему, что его возлюбленный затевает мятеж, именно в тот момент, когда он уже отдал ему свое сердце!

— Я знаю, не бойся.

Мой отец обо всем знает, а тренировать этих людей поначалу помогала Теневая стража.

Цинь Жань потрепал Гу Чэня по щеке, призывая расслабиться.

Гу Чэн: я что, клоун?

— Ах... о-о-о...

Кошачьи когти вмиг спрятались.

Цинь Жань подозвал главного здесь человека и задал пару вопросов.

Убедившись, что все в порядке, он отвесил пару слов ободрения и повел Гу Чэня обратно во двор.

— Чэн-гэр меня явно недооценивает.

За эти десяток с лишним лет в роли наследного принца я заработал не только репутацию добросердечного...

Взгляд Гу Чэня выражал немой вопрос: неужели есть что-то еще?

Цинь Жань кивнул.

Конечно, есть, иначе с чего бы прежнему хозяину тела перед самой смертью в одиночку сокрушить хунну и мятежные силы внутри страны?

— Ваше Высочество, неужели Ваше Величество действительно обо всем знает?

Разве бывают такие царственные отцы и сыновья?

Неужели император совсем не боится, что Ваше Высочество поднимет бунт?!

— Кое-что отец велел держать от него в тайне, так что Ваше Величество знает далеко не все.

— Господин, я вернулся!

<http://bllate.org/book/21555/2217657>